

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2220-6469-2025-19-3-37-46
УДК 339.9(045)
JEL F50

Влияние политики импортозамещения Китая на двустороннюю торговлю с США

И.В. Андропова, Л. Тун

Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Актуальность темы исследования обусловлена возрастающей ролью политики импортозамещения в национальной экономике Китая, которая позволяет ему снижать зависимость от внешних поставок, одновременно стимулируя развитие собственных высокотехнологических отраслей. Это оказывает существенное воздействие на торговый баланс между двумя крупнейшими мировыми экономиками – КНР и США. **Целью** данной статьи является анализ влияния подобной политики на двустороннюю торговлю Китая и США, включая оценку ее последствий для экспорта и импорта, а также изменения в торговых стратегиях обеих стран. В работе использовались **методы** сравнительного и системного анализа для выявления тенденций и факторов, влияющих на торгово-экономические отношения Китая и США. Исследование выполнено на основе актуальных статистических данных, официальных отчетов и научных публикаций. **Научная новизна** состоит в том, что в статье выделены ключевые направления, где импортозамещение оказывает наиболее значительное воздействие: высокотехнологические отрасли и сельское хозяйство, и впервые предложен комплексный подход к оценке этого влияния с учетом международных экономических условий и политической напряженности. **Результаты исследования** демонстрируют, что политика импортозамещения, проводимая КНР, является причиной структурных изменений в двусторонней торговле. Выявлено, что данная стратегия стимулирует развитие отечественного производства, снижая объемы импорта из США в ряде отраслей, в то время как собственный экспорт остается более диверсифицированным. При этом Соединенные Штаты в ответ ужесточают меры торгового протекционизма. **Практическая значимость** состоит в том, что в работе сформулированы рекомендации для государственных органов, бизнеса и исследовательских институтов, заинтересованных в стратегиях сотрудничества и адаптации к новым условиям мировой торговли.

Ключевые слова: импортозамещение; международная торговля; Китай; США; двусторонние экономические отношения; торговый баланс; протекционизм; экспорт; импорт

Для цитирования: Андропова И.В., Тун Л. Влияние политики импортозамещения Китая на двустороннюю торговлю с США. *Мир новой экономики*. 2025;19(3):37-46. DOI: 10.26794/2220-6469-2025-19-3-37-46

ORIGINAL PAPER

The Impact of China's Import Substitution Policy on Bilateral Trade with the United States

I.V. Andronova, L. Tong

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

Relevance of the research topic is determined by the growing role of import substitution policy in the development of national economy of the People's Republic of China and its impact on the structure of bilateral economic relations with the United States. Import substitution allows China to reduce dependence on external supplies while stimulating the development of its own high-tech industries, significantly affecting the trade balance between the two largest global economies. The purpose of this article is to analyze the impact of China's import substitution policy on bilateral trade with the United States, including assessing its consequences for exports and imports, as well as changes in the trade strategies of both countries. Methodology: the study used statistical data, official reports, and scientific publications, as well as comparative and systemic analysis to identify trends and factors which made an impact on trade and economic relations between the People's Republic of China and the United States. Scientific novelty: the article singles out specific aspects of China's import substitution policy of the most significant effect in the context of its impact on trade with the United States, such as high-

© Андропова И.В., Тун Л., 2025

tech industries and agriculture. The article has advanced for the first time a comprehensive approach to evaluate such impact, taking into account international economic conditions and political tensions. Research results prove that import substitution policy of the People's Republic of China leads to structural changes in bilateral trade. Namely, it was revealed, that the Chinese strategy of import substitution stimulates the development of domestic production, reducing imports from the United States in several sectors of industries, while China's exports turned out to be more diversified. The analysis also shows that the United States, in turn, increases trade protectionist policies in response to changes in Chinese policy. The practical significance of the research work refers to the recommendations for government agencies, the business community, and research institutions interested in cooperation strategies and adaptation to new circumstances in global trade, as well as for analysts involved in forecasting potential scenarios in the trade conflict between China and the United States.

Keywords: import substitution; international trade; China; United States; bilateral economic relations; trade balance; protectionism; export; import

For citation: Andronova I.V., Tong L. The impact of China's import substitution policy on bilateral trade with the United States. *The World of the New Economy*. 2025;19(3):37-46. DOI: 10.26794/2220-6469-2025-13-3-37-46

ВВЕДЕНИЕ

Современная мировая экономика переживает период динамичных структурных преобразований, во многом обусловленных изменением геополитического ландшафта и усиливающейся глобальной конкуренцией. Одной из ключевых тенденций является стремление государств укрепить собственную экономическую безопасность, в том числе путем проведения политики импортозамещения. В условиях торговых споров, цифровой трансформации и растущего протекционизма она стала важным инструментом для поддержания внутренней промышленности и снижения зависимости от внешних поставщиков [1].

В контексте глобального лидерства в сфере технологий и промышленности особый интерес вызывает противостояние двух крупнейших экономик мира — КНР и США. Торговая напряженность между ними во многом связана с попытками Китая повысить свою технологическую независимость и конкурентоспособность в высокотехнологичных секторах, а также с ответными мерами Соединенных Штатов по защите собственного рынка.

Политика импортозамещения — один из ключевых механизмов стимулирования индустриализации и укрепления национального производства, позволяющий:

- сократить зависимость от внешних поставок товаров и технологий;
- поддержать отечественных производителей, создавая рабочие места и развивая инфраструктуру;
- сформировать стабильную промышленную базу и повысить конкурентоспособность на внешних рынках.

Однако чрезмерное акцентирование на импортозамещении может приводить к повышению цен, снижению качества и замедлению инноваций, если внутренняя конкуренция оказывается недостаточной. Поэтому государственная стратегия часто предпола-

гает баланс между мерами поддержки внутренних производителей и сохранением открытости для международной торговли.

Китай и США формируют значительную часть мирового ВВП и мирового товарооборота. С 2018 г. торговые конфликты между этими странами стали одним из основных факторов волатильности мировой торговли. Рост пошлин, введение экспортных ограничений, а также взаимные санкции стимулируют КНР к развитию собственных производственных мощностей в таких стратегически важных секторах, как высокие технологии, электроника, автомобилестроение, фармацевтика и т.д.

В данной ситуации политика импортозамещения не только способствует росту внутреннего производства, но и прямо влияет на структуру импорта и экспорта, формируя новую конфигурацию двустороннего товарооборота. Чтобы оценить ее влияние на структуру и динамику двусторонней торговли с США, выявить основные тенденции и риски для мировой экономики, необходимо решить следующие задачи:

- проанализировать ключевые аспекты политики импортозамещения и ее роль в экономическом развитии стран;
- исследовать статистические данные по товарообороту и найти изменения в структуре экспорта и импорта Китая и США;
- оценить ответные меры США (протекционизм) и их воздействие на торговый баланс;
- определить перспективы дальнейшего развития двусторонних отношений в контексте глобальной конкурентоспособности и экономической безопасности.

ИНСТРУМЕНТЫ АНАЛИЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ И США

Для анализа влияния политики импортозамещения Китая на двустороннюю торговлю с США

использованы официальные статистические отчеты (Национального бюро статистики Китая, Бюро экономического анализа США), публикации международных организаций (Всемирного банка, МВФ, ВТО) и научные исследования [2].

В качестве методов исследования применяются:

- статистический анализ, позволяющий выявить ключевые тренды в изменении структуры экспорта и импорта;
- сравнительный анализ, необходимый для сопоставления торговых показателей двух стран, а также их динамики по отношению к другим экономикам;
- экономико-математическое моделирование (CGE-модели), позволяющее оценить потенциальное влияние импортозамещения на двусторонние торговые потоки;
- контент-анализ торговых и экономических стратегий, включая государственные программы Китая (например, «Made in China 2025») и торговую политику США [3].

Указанные методы позволяют провести всесторонний анализ изменений в структуре двусторонней торговли, оценить влияние импортозамещения на стратегические отрасли и выявить ответные меры США в условиях ужесточения протекционизма.

СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ДВУСТОРОННЕЙ ТОРГОВЛЕ КИТАЯ И США

В последние годы структура экспорта и импорта двух государств претерпела существенные изменения, что во многом связано с влиянием торговых споров, усилением протекционизма и стремитель-

ным развитием высокотехнологичных отраслей. Анализ статистических показателей позволяет выявить основные тенденции, оказывающие долгосрочное воздействие на торгово-экономические отношения КНР и США (табл. 1).

Согласно приведенным данным, объем товарооборота в 2019 г. заметно снизился на фоне обострения торговых разногласий, проявившихся в виде увеличения тарифных и нетарифных барьеров. Однако в последующий период наблюдается восстановление и рост двусторонней торговли, особенно отчетливо зафиксированный в 2021–2022 гг. Показатели 2022 г. достигли максимальных значений, что свидетельствует о сохранении высокого спроса на товары из обеих стран, несмотря на действующие ограничения. В 2024 г. прослеживается тенденция к некоторому сокращению объемов экспорта Китая в США, однако полноценный анализ этого сдвига требует учета данных за весь год (рис. 1).

В структуре экспорта Китая на американский рынок приоритетная роль отводится высокотехнологичной продукции. Более его половины составляют электроника и электротехнические изделия, что свидетельствует об укреплении страны в качестве ключевого звена глобальных цепочек поставок в данных секторах. Значимая доля приходится также на машины и оборудование, а традиционная сфера производства текстиля и одежды, хотя и демонстрирует стабильные объемы, постепенно теряет свое доминирующее положение на фоне развития более наукоемких отраслей [4] (табл. 2, рис. 2).

В импорте Китая наибольшую долю занимают сельскохозяйственные товары (30,5%), что отражает его потребности в продовольственной безопасности

Таблица 1 / Table 1

Товарооборот между Китаем и США в 2018–2024 гг., млрд долл. США / Trade Turnover Between China and USA in 2018–2024, billion US dollars

Год	Экспорт Китая в США	Импорт Китая из США	Товарооборот
2018	478,4	155,1	633,5
2019	418,5	122,7	541,2
2020	451,8	124,6	576,4
2021	506,4	151,1	657,5
2022	536,8	153,8	690,6
2023	536,75	153,84	690,59
2024*	427,8	–	564,17

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

Примечание / Note: * данные за первые 10 месяцев 2024 г. / * data for the first 10 months of 2024.

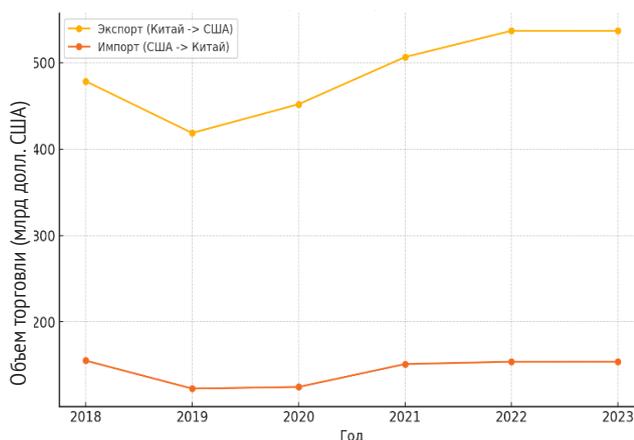

Рис. 1 / Fig. 1. Динамика экспорта и импорта между Китаем и США в 2018–2023 гг., млрд долл. США / Export-Import Dynamics Between China and the USA in 2018–2023, billion US dollars

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

и зависимость от поставок важных сельскохозяйственных культур (например, соевых бобов). Высокие показатели в авиа- и автомобилестроении свидетельствуют о значительном спросе на продукцию данных отраслей. Полупроводники и чипы также важны, особенно с учетом распространения цифровизации и развития различных промышленных секторов [5] (табл. 3, рис. 3).

Итак, выделим основные показатели [6].

1. *Общий товарооборот.* После спада в 2019 г., обусловленного эскалацией торговых конфликтов и введением дополнительных пошлин, объемы двусторонней торговли годы постепенно восстановились. В 2022 г. товарооборот достиг 690,6 млрд долл., что стало рекордным показателем за анализируемый период.

2. *Экспорт Китая в США.* Несмотря на торговые ограничения, по данным на 2022 г., объем экспорта Китая в США составил 536,8 млрд долл. Это подтверждает устойчивый спрос со стороны американского рынка на китайскую электронику, машины и другие промышленные товары.

3. *Импорт Китая из США.* Импортируемая продукция из США (около 153,8 млрд долл. в 2022 г.) включает широкий спектр высокотехнологичных изделий и сельскохозяйственных товаров. Стабильные показатели указывают на заинтересованность КНР в американских технологиях и сырье, несмотря на сложный политический контекст.

4. *Структура торговли.* Китай ориентирован на поставку электроники, машин и текстиля на рынок США, тогда как ключевыми статьями

импорта для него остаются сельскохозяйственные товары, авиационная техника и автомобили. Это отражает высокую дополняемость экономик и одновременное стремление КНР развивать собственные высокотехнологичные производства (особенно в сфере полупроводников), что в перспективе может повлиять на объемы импорта соответствующих товаров.

Представленные статистические данные и их графическое отображение свидетельствуют о том, что, несмотря на существующие торговые барьеры и политические факторы, двусторонняя торговля сохраняет свою значимость для обеих стран. Изме-

**Таблица 2 / Table 2
Структура экспорта Китая в США по основным товарным категориям в 2022 г., % /
Structure of China's Exports to the United States by Major Commodity Categories in 2022, %**

Товарная категория	Доля в экспорте
Электроника и электротехника	50,2
Машины и оборудование	20,3
Текстиль и одежда	10,5
Игрушки и спортивный инвентарь	7,8
Прочие товары	11,2

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

Рис. 2 / Fig. 2. Структура экспорта Китая из США по основным товарным категориям в 2022 г. / Structure of China's Exports from the USA by Main Commodity Categories in 2022

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

Таблица 3 / Table 3
Структура импорта Китая из США по основным товарным категориям в 2022 г., % / Structure of China's Imports from the USA by Main Commodity Categories in 2022, %

Товарная категория	Доля в импорте
Сельскохозяйственная продукция	30,5
Авиационная техника	25,7
Автомобили	15,3
Полупроводники и чипы	12,8
Прочие товары	15,7

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

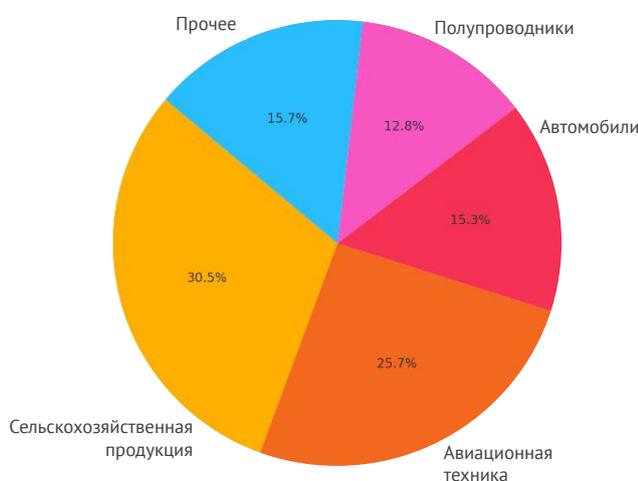

Рис. 3 / Fig. 3. Структура импорта Китая из США по товарным категориям в 2022 г. / Structure of China's Imports from the USA by Commodity Categories in 2022

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors

нение структуры экспорта и импорта происходит под влиянием процессов импортозамещения, повышенной конкуренции в технологическом секторе, а также мер, предпринимаемых США в рамках протекционистской политики. Впоследствии динамика товарооборота станет зависеть от того, как государства будут балансировать между экономическими интересами и политическими приоритетами, а также от глобальных макроэкономических трендов и состояния мировой финансовой системы [7].

Структурные сдвиги в экспорте и импорте между Китаем и США, отраженные в приведенных таблицах, оказывают комплексное влияние на глобальное распределение конкурентных преимуществ и, как след-

ствие, формируют новый баланс интересов в мировой экономике. Преимущественно высокотехнологичная направленность китайского экспорта (электроника, машины и оборудование), зафиксированная в 2022 г., свидетельствует о том, что страна наращивает технологическую независимость и стремится к закреплению на ведущих позициях в глобальных цепочках добавленной стоимости. Одновременно сохраняющаяся высокодолевая зависимость от импортируемых из США критически важных товаров (авиационная техника, полупроводники) указывает на наличие определенной степени взаимодополняемости экономик. Таким образом, Китай, с одной стороны, заинтересован в получении доступа к новейшим технологиям, а с другой — стремится укреплять внутренний научно-технологический потенциал и развивать собственное производство [8].

Для США ситуация также выглядит двояко: высокий спрос на продукцию американского высокотехнологического сектора (особенно в области авиации и автомобилестроения) поддерживает конкурентные позиции страны в определенных сегментах (что в совокупности обеспечивает значительные экспортные доходы), однако сохраняющаяся доминирующая роль Китая в производстве электроники и электротехники порождает опасения, касающиеся долгосрочного снижения промышленного и инновационного лидерства Соединенных Штатов (особенно если торговые ограничения не приведут к формированию альтернативных цепочек поставок) [9]. В результате обе страны вынуждены лавировать между необходимостью сотрудничества в чувствительных технологических областях и стремлением защитить собственные рынки, что повышает риски фрагментации глобальной экономики. По мере того, как КНР наращивает экспорт готовых высокотехнологичных изделий, усиливает локализацию производства и концентрируется на импортозамещении, а США отстаивают стратегию технологического превосходства, дальнейшее перераспределение конкурентных преимуществ может оказаться крайне существенным как для этих двух крупнейших экономик, так и для всей мировой торговой системы [10].

ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ КИТАЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ ТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ

Если рассматривать отраженную в таблицах динамику товарооборота, становится очевидно, что китайская политика импортозамещения непосредственно влияет на форму и масштабы двусторонней торговли. Основная идея импортозамеще-

ния сводится к тому, чтобы снизить зависимость от зарубежных поставок, особенно в стратегически значимых отраслях, и развивать собственное производство. На практике это означает активное государственное финансирование инновационных программ, поощрение локальных производителей и введение различных льгот или субсидий, которые позволяют китайским компаниям укреплять свои позиции на внутреннем и глобальном рынках.

Если говорить о ключевых отраслях, где Китай стремится к доминированию, то, согласно данным *табл. 2*, примерно 50,2% поставок приходится на электронику и электротехнику, а еще 20,3% занимают машины и оборудование. Эти цифры очень показательны: они говорят о том, что стране уже удалось наладить мощные производственные цепочки, конкурентоспособные даже на рынке США, где в сфере высоких технологий традиционно сильны собственные корпорации. У китайских компаний растет стремление избегать критической зависимости от импортируемых комплектующих, особенно если речь идет о микрочипах или другом специализированном оборудовании, которое в больших объемах поставлялось из Америки.

Параллельно наблюдается соответствующая реакция со стороны американских властей. Введенные в конце 2010–2020-х гг. пошлины и ограничения на товары из КНР во многом стали ответом на растущие опасения, что китайская политика импортозамещения угрожает традиционному технологическому лидерству США. Ведь если КНР научится производить все ключевые элементы высокотехнологичной продукции — от процессоров до авиационных компонентов — на своей территории, это ослабит внешние каналы влияния и конкурентные преимущества американского бизнеса.

Однако, судя по динамике экспортно-импортных операций, торговые ограничения, введенные США, не смогли полностью остановить рост китайского экспорта: к примеру, в 2022 г. он достиг 536,8 млрд долл., несмотря на все действующие барьеры. Здесь сказывается не только мощная производственная база Китая, но и сильный интерес американских потребителей к его относительно недорогим и при этом качественным товарам. Подобная устойчивость укрепляет уверенность Пекина в том, что стратегия импортозамещения, усиленная господдержкой, действительно помогает национальным компаниям становиться более конкурентоспособными и менее уязвимыми к колебаниям на мировом рынке.

В результате импортозамещение превращается в своего рода инструмент долгосрочной конкурентной борьбы: КНР не просто защищается от внешнего влияния и нестабильности, а фактиче-

ски формирует систему, при которой внутренние производители получают доступ к финансовым и институциональным ресурсам, необходимым для активного развития. Это, в свою очередь, усиливает дисбаланс в двусторонней торговле: США все больше опасаются потери доли рынка и утечки ключевых технологий, а Китай, реализуя собственные программы, наращивает экспорт готовой высокотехнологичной продукции в Америку. В результате торговые конфликты могут усугубляться, поскольку каждая сторона считает, что действия другой негативно сказываются на ее экономической безопасности.

Несмотря на все противоречия, два экономических гиганта продолжают оставаться друг для друга крупнейшими торговыми партнерами, о чем свидетельствуют данные по ежегодному товарообороту, превысившему 690 млрд долл. в 2022 г. Однако их устойчивое взаимодействие не гарантирует гармонии в отношениях. Сложная политическая обстановка и конкуренция за глобальное лидерство накладывают свой отпечаток на любую сделку, будь то поставка сельскохозяйственной продукции (30,5% в структуре импорта Китая из США) или закупка электроники (50,2% в структуре экспорта Китая в США).

С одной стороны, у обеих стран есть объективная потребность в сотрудничестве. Китай нуждается в американских технологиях, но еще больше — в стабильных глобальных рынках сбыта для своих товаров. США же, в свою очередь, крайне важно не потерять доступ к быстрорастущему китайскому рынку, особенно в таких сегментах, как авиационная техника (25,7% в структуре импорта), автомобили (15,3%) и та же сельскохозяйственная продукция, экспорт которой приносит существенные доходы американскому АПК. С другой стороны, возникает явное противоречие: Америка стремится защитить свое технологическое превосходство и высокооплачиваемые рабочие места внутри страны, а КНР продолжает укреплять собственные производственные мощности, все активнее внедряя импортозамещение и развивая технопарки, лаборатории и инновационные кластеры.

Политическая напряженность усугубляется и внешними факторами, например, возросшим вниманием к проблемам национальной безопасности, кибербезопасности и контроля над экспортом ключевых технологий. Каждый новый пакет ограничительных мер или громкое заявление о недопустимости трансфера технологий вызывает реакцию со стороны Пекина, который уже доказал, что обладает достаточным ресурсом и экспертизой, чтобы поэтапно заменять часть импортируемых товаров собственным производством. Со временем такая линия поведения

может привести к еще более выраженному расколу на мировом рынке, и оба государства станут усиленно диверсифицировать географию сотрудничества, стараясь снижать критическую зависимость друг от друга.

При этом возможны как негативный, так и относительно позитивный сценарии. Первый подразумевает дальнейшую эскалацию конфликтов, при которой пошлины и санкции будут нарастать, международные механизмы вроде ВТО окажутся слабыми для разрешения споров, а компании начнут массовый выход из совместных проектов. Если все пойдет по такому пути, то потери понесут обе страны: снизится эффективность глобальных производственных цепочек, возрастут издержки для бизнеса, что отразится на конечном потребителе.

Второй сценарий предполагает, что при определенном уровне прагматизма и понимания масштабов взаимных выгод, КНР и США смогут поддерживать сдержанное партнерство в ряде ключевых секторов, например, реализуя совместные проекты в области энергетики, экологии, здравоохранения и научно-исследовательских разработок. Даже если в технологической сфере станет наблюдаться усиленная конкуренция, сохранение прочных экономических связей в других областях способно смягчить острые углы и снизить вероятность полномасштабного конфликта. Для этого необходимы постоянные коммуникации как на дипломатическом, так и на экспертном уровне, а также четкие правила игры, при которых ограничения не будут вводиться неожиданно, без предварительных консультаций.

В целом, перспективы двусторонних отношений в условиях противоречий выглядят неоднозначно. Хотя торговая и инвестиционная взаимозависимость остается очень высокой (что выгодно для обеих стран), общий курс на импортозамещение и протекционизм может расшатывать и без того нестабильный фундамент отношений. Поэтому многое будет зависеть от того, сумеют ли стороны найти те точки соприкосновения, где взаимное сотрудничество перевесит потенциальные геополитические выгоды односторонних мер.

Оба государства на протяжении последних нескольких лет находятся в довольно непростых отношениях, связанных с торговлей, технологиями и политикой. Несмотря на существующие ограничения и пошлины, они все-таки продолжают активно торговать. Однако возникает риск серьезного обострения взаимной конкуренции в том, что касается импортозамещения, особенно в высокотехнологичных секторах.

Причина кроется в том, что подобная политика подразумевает сознательный отказ от зарубежных товаров и постепенное замещение их внутренними

аналогами. В случае Китая речь идет о масштабных государственных программах поддержки отечественных производителей — от электроники и телекоммуникаций до автомобилестроения и фармацевтики. Такая активная переориентация ведет к тому, что американские компании могут потерять значительную долю рынка, что не устраивает правительство и побуждает его вводить дополнительные барьеры или ужесточать экспортный контроль. Китай, в свою очередь, видит в этом попытку сдержать его экономический и технологический рост и отвечает зеркальными мерами, например, повышая пошлины на ключевые американские товары или вводя собственные ограничения.

Все эти действия создают благодатную почву для дальнейшей эскалации торговых конфликтов. Постепенно каждая из сторон начинает вынужденно искать альтернативы на других рынках, чтобы снизить зависимость от неудобного партнера. В итоге мировая экономическая система рискует оказаться под давлением двух тяжеловесов, которые будут бороться за технологическое превосходство, формируя вокруг себя разные блоки поставщиков и потребителей.

Чтобы избежать такого сценария, необходимо понимать, что любые санкционные меры и жесткие пошлины имеют побочные эффекты, влияющие на всю мировую экономику. Здесь особую роль может сыграть регулярное ведение переговоров: как двусторонних, так и при посредничестве международных институтов (например, ВТО). Даже если в политической плоскости контакты бывают затруднены, гибкие форматы экспертных встреч и деловых советов будут частично сглаживать конфликты. Важным механизмом снижения напряженности выступают также совместные проекты в сферах, где у сторон нет прямого пересечения интересов или выгода от кооперации очевидно выше, чем от конфронтации — это могут быть вопросы экологии, борьбы с болезнями, развития определенных научно-исследовательских инициатив. Наконец, принципиально важно привлекать к диалогу представителей бизнеса и отраслевых ассоциаций, которые в ряде случаев больше всего страдают от торговых войн и, соответственно, имеют мотивацию искать компромиссы.

Однако, несмотря на все противоречия, имеется ряд направлений, где стороны взаимодействуют с пользой для них обеих, например, «зеленая» экономика и экотехнологии. Глобальный курс на снижение вредных выбросов и переход к возобновляемым источникам энергии требует колоссальных совместных инвестиций и усилий. Китай является мировым лидером в производстве солнечных панелей и аккумуляторов для электромобилей, а у США — значительный науч-

но-технологический потенциал и развитие инновационные стартапы. Объединив свои возможности, страны способны сделать ощутимый скачок в том, что касается создания экологически чистого транспорта и совершенствования методов энергосбережения.

Еще одна перспективная площадка для кооперации — медицина и биотехнологии. Пандемия COVID-19 продемонстрировала, насколько важно международное научное сотрудничество, особенно в вопросах разработки вакцин, лекарственных средств и методик лечения. Китай и США располагают огромным числом научных центров, университетов и фармацевтических компаний, которые могли бы обмениваться данными и технологиями в рамках совместных проектов. Это бы не только принесло пользу здравоохранению обеих стран, но и укрепило их позиции как лидеров мирового рынка.

Отдельно можно упомянуть сферу информационных технологий и коммуникаций, где КНР вырывается вперед в сфере разработки оборудования для 5G/6G-сетей, а США — в области программного обеспечения и того, что связано с искусственным интеллектом. Несмотря на высокую конкуренцию, все большей востребованностью пользуются глобальные соглашения по кибербезопасности, защите данных и созданию общих технологических стандартов. Здесь есть шанс выстроить определенные правила взаимодействия, снижающие риск технологического раскола, при котором страны просто перестанут совместно использовать или развивать одни и те же платформы.

Наконец, нельзя забывать об инновациях в области освоения космоса и исследования дальних планет. США и КНР уже реализуют масштабные космические программы и при определенных условиях могут вместе заниматься научными исследованиями, обмениваться данными о космической погоде, координировать полеты аппаратов. Такое сотрудничество не только обеспечивает прорывы в науке, но и создает предпосылки для более широкого взаимопонимания.

Даже на фоне торговых споров и стратегического соперничества Китай и Америка остаются значимыми партнерами. Сохранение или даже усиление кооперации в таких сферах, как экология, биотехнологии, информационные системы и космические исследования, не только снизит риски дальнейшей конфронтации, но и позволит обеим странам и мировому сообществу получать выгоды от передовых разработок и обмена наукоемкими технологиями.

ВЫВОДЫ

Китайская политика импортозамещения вышла за рамки простой защиты внутреннего рынка и стала

комплексной стратегией, направленной на укрепление национального производства и ускоренное развитие высокотехнологичных отраслей.

Переориентация на внутренние ресурсы в сочетании с масштабной господдержкой стимулировала развитие ключевых секторов (электроника, машиностроение, телекоммуникации), что обеспечило рост экспорта Китая в США и укрепление его позиций в глобальных производственно-сбытовых цепочках.

Введение и ужесточение пошлин, санкций, экспортных ограничений со стороны США стали реакцией на усиливающееся влияние Китая на мировом рынке. Подобная тактика создает предпосылки для дальнейшего обострения конфликтов, хотя и не привела к существенному сокращению двустороннего товарооборота.

Несмотря на политические разногласия и меры протекционизма, обе страны продолжают оставаться крупнейшими торговыми партнерами друг для друга: зависимость от импортируемых технологий и сырья стимулирует их к поискам баланса между конкуренцией и сотрудничеством.

Данные таблиц подтверждают, что Китай укрепляет позиции как поставщик высокотехнологичной продукции, а США остаются важным источником стратегических товаров и технологий (сельское хозяйство, авиация, полупроводники). Это указывает на взаимодополняемость экономик и потенциальную возможность сотрудничества в ряде направлений.

Совместная работа в сферах энергетики, фармацевтики и пр. может смягчить конфронтацию и способствовать развитию новых форм сотрудничества.

Усиление мер импортозамещения и рост торговых конфликтов между двумя крупнейшими экономиками мира ведут к дестабилизации глобальных цепочек поставок, росту цен для конечных потребителей и замедлению инновационной динамики во множестве отраслей.

Для снижения напряженности необходимы эффективные переговорные форматы, многосторонние институты, а также привлечение бизнеса, научных организаций и отраслевых ассоциаций, заинтересованных в долгосрочной стабильности и развитии глобальной торговли.

Несмотря на различия в политических и экономических интересах, Китай и США сохраняют возможность взаимовыгодного сотрудничества, особенно в экологических, медицинских, цифровых и космических проектах, где синергия технологий и ресурсов будет способствовать укреплению мировой конкурентоспособности обеих сторон.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гнидченко А. Сдвиги в торговых взаимосвязях США и Китая со странами-партнерами: что изменилось за «пятилетку бурных перемен». *Современная мировая экономика*. 2024;2(2):26–42. DOI: 10.17323/2949–5776–2024–2–2–26–42
2. Gourinchas P.-O., Pazarbasioglu C., Srinivasan K., Valdés R. Trade balances in China and the US are largely driven by domestic macro forces. International Monetary Fund. Sep. 12, 2024. URL: <https://www.imf.org/en/Blogs/Articles/2024/09/12/trade-balances-in-china-and-the-us-are-largely-driven-by-domestic-macro-forces>
3. Luo W., Kang S., Hu S., Su L., Dai R. Dual effects of the US-China trade war and COVID-19 on United States imports: Transfer of China's industrial chain? arXiv preprint arXiv:2309.02271. 2023. DOI: 10.48550/arXiv.2309.02271
4. Kishida M. Changes in the flow of goods surrounding China — notable trends and outlook with a focus on exports. Mitsui & Co. *Global Strategic Studies Institute Monthly Report*. 2024;(March):1–8. URL: https://www.mitsui.com/mgssi/en/report/detail/_icsFiles/afieldfile/2024/04/26/2403c_kishida_e.pdf
5. Родионова И.А., Парфенов А.И., Шубин В.В. Динамика внешней торговли Китая и изменение позиций страны в мировой экономике. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2011;(3):103–114.
6. Понкратова Л.А., Чжао С. Внешняя торговля Китая: особенности динамики и оценка структурных сдвигов. *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2011;7(2):44–53.
7. Лю Я., Чернецова Н.С. Основные показатели внешней торговли Китая: анализ современных тенденций. *Вестник Пензенского государственного университета*. 2018;(4):40–46.
8. Иванова Т.С. Проблемы и перспективы развития торгового оборота между США и Китаем. *Молодой ученый*. 2017;(3):507–511.
9. Smirnova O.V. WTO's role in settling trade disputes between the USA and China. *International Law and International Organizations*. 2020;(4):67–75.
10. Petrova E.A. Trade and economic relations between the USA and China: Current state and prospects. *Bulletin of International Organizations*. 2021;16(3):220–235.
11. Gourinchas P.-O., Pazarbasioglu C., Srinivasan K., Valdés R. Trade balances in China and the US are largely driven by domestic macro forces. International Monetary Fund. Sep. 12, 2024. URL: <https://www.imf.org/en/Blogs/Articles/2024/09/12/trade-balances-in-china-and-the-us-are-largely-driven-by-domestic-macro-forces>
12. Luo W., Kang S., Hu S., Su L., Dai R. Dual effects of the US-China trade war and COVID-19 on United States imports: Transfer of China's industrial chain? arXiv preprint arXiv:2309.02271. 2023. DOI: 10.48550/arXiv.2309.02271
13. Kishida M. Changes in the Flow of Goods Surrounding China. Mitsui & Co. *Global Strategic Studies Institute Monthly Report*. 2024.

REFERENCES

1. Gnidchenko A. Shifting trade ties of the United States and China with their partner countries: Changes over the five years of turbulence. *Sovremennaya mirovaya ekonomika = Contemporary World Economy*. 2024;2(2):26–42. (In Russ.). DOI: 10.17323/2949–5776–2024–2–2–26–42
2. Gourinchas P.-O., Pazarbasioglu C., Srinivasan K., Valdés R. Trade balances in China and the US are largely driven by domestic macro forces. International Monetary Fund. Sep. 12, 2024. URL: <https://www.imf.org/en/Blogs/Articles/2024/09/12/trade-balances-in-china-and-the-us-are-largely-driven-by-domestic-macro-forces>
3. Luo W., Kang S., Hu S., Su L., Dai R. Dual effects of the US-China trade war and COVID-19 on United States imports: Transfer of China's industrial chain? arXiv preprint arXiv:2309.02271. 2023. DOI: 10.48550/arXiv.2309.02271
4. Kishida M. Changes in the flow of goods surrounding China — notable trends and outlook with a focus on exports. Mitsui & Co. *Global Strategic Studies Institute Monthly Report*. 2024;(March):1–8. URL: https://www.mitsui.com/mgssi/en/report/detail/_icsFiles/afieldfile/2024/04/26/2403c_kishida_e.pdf
5. Rodionova I.A., Parfenov A.I., Shubin V.V. Chinese foreign trade dynamics and change of the country's position in world economy. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya = Vestnik RUDN. International Relations*. 2011;(3):103–114. (In Russ.).
6. Ponkratova L.A., Zhao S. China's foreign trade: Peculiarities of dynamics and assessment of structural shifts. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*. 2011;7(2):44–53. (In Russ.).

7. Liu Y., Chernetsova N. S. Key indicators of China's foreign trade: Analysis of modern trends. *Vestnik Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of Penza State University*. 2018;(4):40–46. (In Russ.).
8. Ivanova T. S. Problems and prospects for the development of trade turnover between the USA and China. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*. 2017;(3):507–511. (In Russ.).
9. Smirnova O. V. WTO's role in settling trade disputes between the USA and China. *International Law and International Organizations*. 2020;(4):67–75.
10. Petrova E. A. Trade and economic relations between the USA and China: Current state and prospects. *Bulletin of International Organizations*. 2021;16(3):220–235.
11. Gourinchas P.-O., Pazarbasioglu C., Srinivasan K. Trade Balances in China and the US Are Largely Driven by Domestic Macro Forces. International Monetary Fund. 2024. URL: <https://www.imf.org/en/Blogs/Articles/2024/09/12/trade-balances-in-china-and-the-us-are-largely-driven-by-domestic-macro-forces>
12. Luo W., Kang S., Hu S., Su L., Dai R. Dual effects of the US-China trade war and COVID-19 on United States imports: Transfer of China's industrial chain? arXiv preprint arXiv:2309.02271. 2023. DOI: 10.48550/arXiv.2309.02271
13. Kishida M. Changes in the flow of goods surrounding China — notable trends and outlook with a focus on exports. Mitsui & Co. *Global Strategic Studies Institute Monthly Report*. 2024;(March):1–8. URL: https://www.mitsui.com/mgssi/en/report/detail/_icsFiles/afieldfile/2024/04/26/2403c_kishida_e.pdf

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Инна Витальевна Андропова — доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой международных экономических отношений, декан экономического факультета, Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва, Российская Федерация
Inna V. Andronova — Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Department of International Economic Relations, Dean of the Faculty of Economics, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russian Federation
<https://orcid.org/0000-0002-7861-5414>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:
Andronova-iv@rudn.ru

Л. Тун — аспирант кафедры международных экономических отношений экономического факультета, Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва, Российская Федерация
L. Tong — PhD student, Faculty of Economics, Department of International Economic Relations, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russian Federation
<https://orcid.org/0009-0002-9296-989X>
lutong5201314@mail.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 04.02.2025; после рецензирования 26.06.2023; принята к публикации 20.07.2023.
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
The article was received on 21.01.2025; revised on 26.06.2023 and accepted for publication on 20.07.2023.
The authors read and approved the final version of the manuscript.